

Вопрос о роли личности переводчика в художественном переводе до сих пор не получил однозначной оценки. Показательно в этом смысле расхождение во мнениях между В.С. Виноградовым, считающим что парадокс обусловленных индивидуальностью переводчиков стилиевых черт заключается в том, что они нежелательны, но неизбежны [Виноградов В.С., 1978, 66], и А.В. Федоровым, отрицающим наличие здесь парадокса и утверждающим, что "объективность перевода и сильная индивидуальность переводчика не только совместимы, но и предполагают одна другую" [Федоров, 1983а, 326].

Возможности проявления индивидуальности переводчика, его собственной коммуникативной установки зависят от удельного веса творческого начала в переводе. Не случайно они наиболее широки в поэтическом и в целом в художественном переводе. В публицистическом переводе они обнаруживают обратную зависимость от степени стандартизации и обезличенности текста: они ограничены там, где текст монтируется из клише и "готовых блоков", и заметно возрастают в жанрах, где ярче проявляется индивидуальность автора (очерк, фельетон и др.).

Из сказанного следует, что в коммуникативной установке переводчика наряду с его индивидуальными чертами проявляются культурная традиция и переводческая норма в их синхронной и исторической вариативности.

Глава VI

ТЕКСТ И ПЕРЕВОД

СВЯЗНОСТЬ ТЕКСТА И ПЕРЕВОД

В гл. I, разделе "Теория перевода и лингвистика текста", были указаны основные области приложения данных лингвистики текста и теории перевода. Разумеется, осуществление намеченной в этом разделе широкой программы взаимодействия этих дисциплин — дело будущего. В настоящей главе будут рассмотрены на конкретном языковом материале лишь некоторые аспекты многогранной и во многом еще не изученной проблемы "Текст и перевод". Одним из этих аспектов является отражение в переводе связности (когезии) текста.

Известно, что одним из проявлений связности текста является наличие в нем выражающих анафорические связи цепочек кореферентных существительных и местоимений. Наиболее элементарной цепочкой такого рода является имя собственное и личное местоимение 3-го лица. Например, лицо, именуемое Иван или John, в следующем предложении называется *он* или *he*. Анализ более обширных отрезков текста раскрывает здесь некоторые межъязыковые различия, которые находят свое проявление в переводе. Приведем в качестве примера следующий отрывок из романа Э.Л.Доктороу "Рэгтайм":

Pierpoint Morgan was that classic American hero, a man born to extreme wealth who by dint of hard work and ruthlessness multiplies the family fortune till it is out of sight. He controlled 741 directorships in 112 corporations. He had once arranged a loan to the United States government that had saved it from bankruptcy. He had single-handedly

stopped the panic of 1907 by arranging for the importation of one hundred million dollars in gold bullion. Moving about in private railroad cars or yachts he crossed all borders and was at home everywhere in the world. He was monarch of the invisible, transnational kingdom of capital - whose sovereignty was everywhere granted. Commanding resources that beggared royal fortunes, he... left to presidents and kings their territory while he took control of their railroads and shipping lines, banks and trust companies, industrial plants and public Utilities. For years he had surrounded himself with parties of friends and acquaintances, always screening them in his mind for the personal characteristics that might indicate less regard for him than they admitted. He was invariably dissatisfied. Everywhere men deferred to him and women shamed themselves. He knew as no one else the cold and barren reaches of unlimited success. The ordinary operations of his intelligence and instinct over the past fifty years had made him preeminent in the affairs of nations and he thought this said little for mankind.

В этом фрагменте кореферентную цепочку образуют имя собственное Pierpont Morgan и следующие за ним местоимения he, his, him, встречающиеся 16 раз. Из них he употреблено 11 раз. В русском тексте (в авторской речи) такое построение кореферентной цепочки, при котором личное местоимение он (*ego*) употребляется анафорически так много раз, не чередуясь с кореферентными существительными и именными фразами типа "этот человек", "старик", "банкир" и т.п., считается нарушением норм. Поэтому в предлагаемом ниже переводе местоимение он перемежается с его именными эквивалентами:

Пирпонт Морган был тем классическим героем американской легенды, который, унаследовав огромное богатство, с настойчивостью и беспощадностью доводит его до астрономических размеров. Он управлял 741 директором и 112 корпорациями. Однажды этот человек спас американское правительство от банкротства, предоставив ему заем. В 1907 году он один, без чьей-либо помощи, прекратил панику на бирже, договорившись о ввозе в страну 100 миллионов долларов в золотых слитках. Путешествуя в салон-вагонах и на яхтах, он пересекал любые границы и чувствовал себя как дома в любой стране. Морган был монархом невидимого транснационального царства капитала, суверенитет которого признавался повсюду. Владея состоянием, которое во много раз превосходило богатства королей, он предоставлял президентам и королям править на своей территории, а сам вступал во владение их железными дорогами и судоходными компаниями, банками и трестами, заводами и коммунальными предприятиями. В течение ряда лет Морган окружал себя друзьями и знакомыми, за которыми пристально следил, пытаясь уличить их в том, что они на самом деле не испытывали к нему того уважения, в котором они его заверяли. Однако это ему ни разу не удалось. Мужчины всегда преклонялись перед его авторитетом, а женщины в его присутствии смущались. Как никто другой, Пирпонт Морган ощущал холод и бесплодность безграничного успеха. Благодаря обычному здравому смыслу и интуиции он добился международного признания, а это, как он думал, не делало чести человечеству.

Иногда модификации при переводе элементов кореферентных цепочек мотивируются расхождениями в способах обозначения референтов. Ср. следующий пример из "Приключений Шерлока Холмса" А.Конан Дойла:

Our visitor glanced with some apparent surprise at the languid, lounging figure of the man who had been no doubt depicted to him as the most incisive reasoner, and most energetic agent in Europe. Holmes slowly reopened his eyes, and looked impatiently at his gigantic client.

'If your Majesty would condescend to state your case,' he remarked, 'I should be better able to advise you.'

The man sprang from his chair, and paced up and down the room in uncontrollable agitation. Then, with a gesture of desperation, he tore the mask from his face and hurled it upon the ground. 'You are right,' he cried, 'I am the King. Why should I attempt to conceal it?'

Наш гость взглянул с нескрываемым удивлением на лениво развалившегося в кресле человека, о котором ему, несомненно, рассказывали как о самом пронизательном наблюдателе и самом неутомимом сыщике в Европе. Холмс медленно открыл глаза и бросил нетерпеливый взгляд на своего высокорослого клиента

— Если ваше величество соизволит изложить свое дело, — заметил он, — мне будет легче дать вам совет.

Посетитель вскочил с места и в страшном волнении стал быстро ходить взад и вперед по комнате. Затем, махнув рукой, он сорвал с лица маску и швырнул ее на пол

— Вы правы! — воскликнул он — Я действительно король. К чему это скрывать?

Описанная выше трансформация реализуется здесь: the man — посетитель (возможные варианты: гость, клиент). Ср. неприемлемость в данном контексте фраз: "человек вскочил" или "мужчина вскочил".

Одним из проявлений смысловой связности текста является наличие в нем цепочек семантически близких элементов, образующих так называемые "изотопические плоскости" текста. См. следующий отрывок из повести У.Голдинга "Чрезвычайный посол":

Men were swarming now over Amphitrite, tearing at her paddle, striking with any heavy gear they could find at the brass monster in the deck. The guard that Posthumus had put aboard her went down in a whirl of limbs. Smoke rose suddenly from her hold and uncoiled. Naked figures were hurling themselves from her bulwarks while a thin flame, hooded and flickering like a ghost, shot up amidships. The second warship saw the danger and backed water. Oars smashed against the quay but her way was checked. A third ship, emerging from the heat haze, crashed into the second with her ram. More oars smashed; then both ships were locked and drifting helplessly down on Amphitrite. Posthumus, screaming curses, leapt into the imperial barge.

В этом фрагменте автор изображает батальную сцену в двух изотопических плоскостях: первую образует цепочка глаголов разрушения — tear, strike, smash (встречается дважды), crash; во вторую входит серия лексем со значением стремительного движения — swarm, whirl, hurl oneself, shoot up, leap. Так создается коммуникативный эффект оригинала — ощущение динамики эпизода, стремительно развивающихся событий и в то же время хаоса, разрушения. Думается, что адекватное отражение в тексте перевода этих изотопических плоскостей является непременным условием передачи коммуникативного эффекта оригинала:

Хлынув на борт "Амфитриты", воины стали крушить гребное колесо и первыми попавшими под руку тяжелыми блоками наносить удары по стоявшему на палубе медному чудовищу Выставленный Постумием часовой кувыркоч полетел в воду Неожиданно из трюма повалил дым. Посредине судна взвился тонкий дрожащий язык пламени, похожий на привидение в капюшоне Обнаженные люди стали бросаться в воду с фальшборта. На втором корабле, почуяв угрозу, дали задний ход Весла врезались в причал, но путь кораблю был прегражден. Третий корабль показался из дымки и налетел на второй, протаранив его. Раздался треск ломавшихся весел. Сцепившись воедино, корабли потеряли управление, и их стало относить течением на "Амфитриту" Выкрикивая проклятия, Постумий вскочил в императорскую барку.

В русском тексте первая плоскость представлена глаголами разрушения *крушить, наносить удары, врезаться, протаранивать*. Вторая плоскость образуется глаголами и глагольными сочетаниями *хлынуть, полететь кувыркоч, взвиться, бросаться в воду, вскочить*. Следует также отметить, что передаче коммуникативного эффекта оригинала способствует использование серии глаголов и глагольных сочетаний с инхоативным значением: *стали крушить и наносить удары, полетел в воду, повалил (дым), стали бросаться, стало относить течением*.

Текст фиксирует внимание на начале действий, быстро разворачивающихся перед глазами наблюдателя.

Смысловая связность текста, цементирующие его анафорические и катафорические связи играют существенную роль в его интерпретации при переводе. В этом отношении чрезвычайно важен учет степени смысловой самостоятельности (автосемантии) его составляющих.

Прав И.Р.Гальперин, отмечая относительный характер автосемантии отрезков текста. "Единицы текста — СФЕ, — пишет он, — играют неравноценную роль: они могут различаться... по степени зависимости от части излагаемого текста или от всего текста. Сама категория зависимости предполагает не только одностороннюю связь, т.е. зависимость от главного, основного, но и двустороннюю, выраженную влиянием зависимого на независимое" [Гальперин, 1981, 98].

Относительный характер автосемантии отрезков текста находит свое проявление в текстах любого жанра. Рассмотрим в качестве примера газетную статью. Обычно в английских и американских текстах этого жанра наиболее высокой степенью автосемантии обладает вводный абзац, который часто представляет собой конденсированное изложение основного содержания статьи. Так, одна из статей, опубликованных в американской газете "Интернэшнл геральд трибюн" (1986. 12—13 апр.), начинается со следующего абзаца: The continuing rise in the global sea level, which is expected to pose a major threat to the world's coastline communities over the next Century, can be stemmed through large-scale storage of water on land, according to two geologists.

Известную трудность представляет лишь словосочетание according to two geologists. В русском тексте подобного жанра ссылка на источник информации типа "как утверждают два геолога" или "по мнению двух геологов" была бы явно неприемлемой. Обычно в таких случаях во вводном абзаце статьи приводятся дополнительные сведения о лицах, от которых исходит информация. Сведения эти содержатся в одном из последующих абзацев, где приводятся фамилии геологов и указывается, что они американцы.

Таким образом, первый абзац статьи может быть переведен: 'Как утверждают американские геологи У.С.Ньюмен и Р.У.Фэрбридж, продолжающееся глобальное повышение уровня моря, которое, как полагают, поставит под угрозу все приморские районы в течение следующего столетия, можно приостановить путем широкомасштабного накопления воды на суше'.

Еще большей степенью семантической зависимости обладают последующие отрезки текста, интерпретация которых часто требует обращения к предыдущему (левостороннему) контексту, например: All littoral nations must participate, they say, adding: Sea level rise joins 'death and taxes' as the inexorable fate of mankind. This 'fact of life' must be addressed and soon.

Здесь без учета левостороннего контекста невозможен перевод эллиптической фразы "All littoral nations must participate...", поскольку в русском языке глагол *участвовать* требует обязательного указания на объект участия. Это указание содержится в предыдущем абзаце (...new projects must be planned immediately). Смысл предложения "Sea level

rise joins 'death and taxes'..." раскрывается при двух условиях: во-первых, понимание аллюзии на английскую крылатую фразу о неизбежности двух вещей — смерти и уплаты налогов и, во-вторых, учет предыдущего контекста, в частности приведенного выше первого абзаца, где речь идет об угрозе, которую представляет для всего человечества повышение уровня моря. Так возникает возможность следующей интерпретации смысла приведенного выше отрывка: 'Они считают, что все приморские страны должны принять участие в осуществлении этих проектов, и при этом добавляют, что "повышение уровня моря становится такой же неумолимой участью человечества, как смерть и налоги. Такова истина, которую следует учесть и как можно скорее" '.

Следовательно, семантическая взаимосвязь отрезков текста образует тот диагностический контекст, который подлежит учету при смысловой интерпретации элементов текста и нахождении их соответствий в процессе перевода. Таким образом, мы снова возвращаемся к вопросу о роли пресуппозиций в интерпретации смысла текста.

Приведем следующий пример из опубликованной в газете "Интернэшнл геральд трибюн" рекламы английской авиакомпании "Бритиш эйруэйз". Today's opening of Terminal 4, of course, improves the congestion problem somewhat. It is the airport's most dramatic change in the past quarter of a Century. В "Большом англо-русском словаре" приводятся следующие эквиваленты англ. congestion: '1) перенаселенность, скученность, 2) затор уличного движения; пробка, 3) куча, груда, скопление, 4) мед. прилив крови, гиперемия, застой'.

Смысл приведенного выше отрывка проясняется из пресуппозиций, согласно которым аэропорт Хитроу, о котором идет речь в приведенном отрывке, чрезвычайно перегружен из-за большого количества рейсов и ограниченной площади. Таким образом, приведенный выше пример можно перевести: 'Введение в строй четвертого здания аэропорта, безусловно, частично решает проблему, связанную с перегруженностью аэропорта. Это самая разительная перемена в Хитроу за последние 25 лет'.

Выше мы рассмотрели лишь часть проблем, обусловленных связностью текста (кореференция, изотония, автосемантия и синсемантия отрезков текста, пресуппозиции). Как следует из сказанного, эти проблемы носят двоякий характер. С одной стороны, речь идет о сохранении в переводе тех связей, которые обеспечивают восприятие текста как единого целого. С другой стороны, важность проблем связности текста для теории перевода определяется той ролью, которую играют анафорические и катафорические связи между элементами текста в его смысловой интерпретации. Именно с этой точки зрения важен учет степени автосемантии (синсемантии) отрезков текста. С этим тесно связана проблема учета лежащих в основе данного текста пресуппозиций, выявление которых требует выхода за рамки высказывания и обращения к более широкому контексту, языковому и внеязыковому.